

Научная статья

УДК 821.161.1-92.09«18»

DOI: 10.25688/2076-913X.2024.54.2.01

ПРОБЛЕМЫ АТРИБУЦИИ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ М. ГОРЬКОГО 1896–1898 ГОДОВ

Плотникова Анастасия Геннадьевна

Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук,
Москва, Россия,

aplotnikovaimli@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1866-0608>

Аннотация. В статье представлен опыт розыска и атрибуции двух ранее неизвестных фельетонов М. Горького, опубликованных в газете «Нижегородский листок» 24 августа 1898 года. Актуальность исследования обусловлена необходимостью подготовки третьей серии Полного собрания сочинений писателя — «Литературно-критические и публицистические статьи», — в связи с чем работа по розыску и атрибуции текстов приобретает системный характер. Атрибуция художественных и публицистических текстов русских писателей, анонимных или подписанных малоизвестными псевдонимами, представляет собой особую текстологическую проблему. Для установления авторства восстанавливается биографический контекст жизни писателя с привлечением обширного комплекса опубликованных и архивных мемуарно-эпистолярных документов, проводится комплексный проблемно-тематический и семантико-стилистический анализ текстов. Осуществленное исследование позволяет утверждать, что первый фрагмент «Маленького фельетона», опубликованного 24 августа 1898 года, написан редактором «Нижегородского листка» Е. М. Ещиным. Второй и третий фрагменты, посвященные ярмарочной лотерее и кинематографу, тематически, композиционно и стилистически существенно отличаются от первого, написаны одним человеком. С большой долей уверенности можно отнести их к авторству Горького, что подтверждается комплексным анализом проблемно-тематических доминант текста и его стилистических особенностей. Разысканный и атрибутированный фельетон включается в общий контекст творчества писателя, прослеживаются связи с циклом статей «Беглые заметки», написанным во время Всероссийской торгово-промышленной ярмарки 1896 года,

и другими публицистическими и художественными произведениями Горького 1896–1898 годов.

Ключевые слова: М. Горький, публицистические статьи, атрибуция, текстология, «Нижегородский листок», кинематограф.

Для цитирования: Плотникова, А. Г. (2024). Проблемы атрибуции публицистических текстов М. Горького 1896–1898 годов. *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование»*, 2(54), 7–21. <https://doi.org/10.25688/2076-913X.2024.54.2.01>

Благодарности: работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 23-28-00421 «М. Горький в кругу искусств».

Original article

UDC 821.161.1-92.09«18»

DOI: 10.25688/2076-913X.2024.54.2.01

ATTRIBUTION OF MAKSIM GORKY'S JOURNALISTIC TEXTS OF 1896–1898

Anastasia G. Plotnikova

A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia,

aplotnikovaimli@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1866-0608>

Abstract. This article presents the experience of searching and attributing two previously unknown feuilletons by M. Gorky, published in the newspaper «Nizhegorodskij listok» on August 24, 1898. The relevance of the study is due to the need to prepare the third series of the writer's Complete Collection of works, namely, «Literary-critical and journalistic articles», which adds to searching and attributing texts becoming systematic. The attribution of artistic and journalistic texts by Russian writers, anonymous or signed by little-known pseudonyms, represents a certain textual problem. Authorship to be established, the biographical context of the writer's life is restored using an extensive set of published and archival memoirs and epistolary documents, as well as a comprehensive problem-thematic and semantic-stylistic analysis of the texts is to be carried out. The research conducted allows to assert that the first fragment of the «Little feuilleton», published on August 24, 1898, was written by the editor of the «Nizhegorodskij listok» E. M. Eschin. The second and third fragments, describing fair lottery and cinema, are thematically, compositionally and stylistically significantly different from the first part, belonging to one author. With a high degree of confidence, we can attribute them to Gorky, which is confirmed by a comprehensive analysis of the textual problematic and thematic dominants and its stylistic features. The found and attributed feuilleton is included in the general context of the writer's work; there are connections traced with the series of articles «Quick Notes», written during the All-Russian Trade and Industrial Exhibition of 1896, and other journalistic and artistic works of Gorky's from 1896–1898.

Keywords: M. Gorky, journalistic articles, attribution, textual criticism, «Nizhegorodskij listok», cinema.

For citation: Plotnikova, A. G. (2024). Attribution of Maksim Gorky's journalistic texts of 1896–1898. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 2(54), 7–21. <https://doi.org/10.25688/2076-913X.2024.54.2.01>

Acknowledgements: the research was carried out at IWL RAS with support of a grant from the Russian Science Foundation (project no. 23-28-00421. «M. Gorky in the circle of arts»).

Введение

Атрибуция художественных, публицистических и эпистолярных текстов русских классиков представляет собой особую сложную текстологическую проблему. Исследователи сталкиваются с ней нечасто: новые тексты обнаруживаются редко, и всегда их появление становится событием в филологической науке. В последние годы появились интересные работы В. Н. Терехиной о проблемах текстологии записных книжек В. В. Маяковского (Терехина, 2022). Ведется системная работа по определению авторства публицистических статей в журналах братьев Достоевских (Захарова, 2021; Зубков, 2021). Так, в статье О. В. Захаровой представлен интересный опыт исследования анонимных текстов с использованием методов статистического анализа формально-грамматических и синтаксических параметров текста, а также с привлечением такого новейшего технического средства, как нейросети (Захарова, 2021). Однако компьютерные технологии не могут полностью заменить или исключить традиционные историко-филологические технологии атрибуции, заключающиеся в привлечении объемного документального, мемуарного, эпистолярного корпуса материалов, проблемно-тематического и семантико-стилистического анализа.

В настоящее время в Институте мировой литературы им. А. М. Горького РАН завершается выпуск серии «Письма» в 24 томах Полного собрания сочинений Горького и осуществляется подготовка проспекта третьей серии «Литературно-критические и публицистические статьи», в связи с чем работа по розыску и атрибуции текстов, в том числе в синхронной прессе, приобретает системный характер. В данной статье представлен опыт розыска и атрибуции двух ранее неизвестных фельетонов Горького, опубликованных в газете «Нижегородский листок» в 1898 году.

Ход исследования

М. Горький начал сотрудничество с «Нижегородским листком» в мае 1896 года, когда в качестве корреспондента приехал на Всероссийскую торговую и промышленную выставку в родной город. Серия публицистических

очерков «Беглые заметки», опубликованная им в мае – октябре, насчитывала более 30 текстов (Горький, 2017), вызвала большой интерес читателей и оживленную полемику в нижегородской печати. С этого времени писатель регулярно публиковал рассказы и статьи, выступая, как правило, под псевдонимами и криптонимами М. Горький, Некто X, I. M. Pacatus, A. П-в, I. Хл., М. Г-ий и др. Отношение писателя к его псевдонимам требует наблюдений. Так, М. Г. Уртминцева заметила, что разнообразие псевдонимов и криптонимов в этот период имело функциональный характер, они менялись в зависимости от темы и характера статьи, а также от той коммуникативной задачи, которую он перед собой ставил (Уртминцева, 2018, с. 168). В период 1896–1898 годов в «Нижегородском листке» вышли такие важные произведения, как «Хан и его сын», «Ярмарка в Голтве», «Как мы устроили наше хозяйство», «Разбойники на Кавказе», «Товарищи», «Болесь» и мн. др. В эти годы Горький органично сочетал газетную работу, разнообразную общественную деятельность с напряженным творческим трудом. Однако с начала 1898 года он не печатался в «Нижегородском листке» с такой интенсивностью, как прежде, вероятно, решив сосредоточиться на творческой литературной работе: к этому времени его произведения появились в таких известных журналах, как «Русское богатство», «Русская мысль», «Северный вестник» и др.

Следующим шагом должна была стать книга. В апреле 1898 года в издательстве С. П. Дороватовского и А. П. Чарушникова вышло первое издание Горького — двухтомник «Очерки и рассказы», который принес ему всероссийскую известность. Случай Горького был уникален еще и в отношении тиражей — издатели напечатали около 4 тыс. экземпляров, что для того времени составляло огромную цифру. Однако это не улучшило финансового положения молодого автора, 7 апреля 1898 года он сообщил издателю: «Ваши деньги — пожраны кредиторами» (Горький, 1997, с. 254). Положение Горького еще более усложнилось к лету 1898 года. С 6 до 31 мая он находился под арестом по делу Тифлисского и Батумского кружков, членам которых ставилась в вину социал-демократическая пропаганда среди рабочих, и часть лета прошла в хлопотах по поводу разрешения от жандармского управления о проживании в Нижнем Новгороде. С этим были связаны и финансовые трудности. Около 11 августа Горький написал С. П. Дороватовскому в ответ на предложение издать третий том его произведений: «Что поместить в него? “Варенька” (рассказ “Варенька Олесова”. — А. П.) требует основательной работы, а я сейчас должен писать что-нибудь новое, ибо денег — ни гроша» (Горький, 1997, с. 269). 12 августа 1898 года Горький просил редактора журнала *Cosmopolis* Ф. Д. Батюшкова выслать аванс за будущий рассказ: «Я сейчас принужден работать в одной из местных газет, что мне до крайности противно» (Горький, 1997, с. 270). Упомянутая «местная газета» — это, конечно, «Нижегородский листок», негативные эмоции писателя связаны с необходимостью вернуться к поденной газетной работе в ущерб творческой.

Батюшков поддержал Горького, выслав ему аванс за рассказ «Читатель», и тот с благодарностью ответил: «Сто получил и — рад! Это для меня — месяц свободы» (Горький, 1997, с. 271). Обратим внимание на эту цифру. Через некоторое время, 19 октября, ближайший нижегородский друг Горького А. Е. Богданович написал своей невесте А. П. Волжиной (родной сестре Е. П. Пешковой): «Алекс<ея> Макс<имовича> не было дома, он был в редакции “Листка”, в котором он взялся писать фельетон за 100 руб. в месяц. Теперь он утром ходит в редакцию» (Богданович, 1898). Указанная Богдановичем суммой полностью совпадает с той, о которой Горький писал Батюшкову. Можно предположить, что именно этот аванс дал писателю недолгую передышку в финансовых проблемах, и он мог позволить себе печататься в газете в августе и сентябре не регулярно, но с середины октября вынужден был снова полностью поступить в распоряжение «Нижегородского листка».

Одним из наиболее популярных разделов в газете был «Маленький фельетон». По наблюдению М. Г. Уртминцевой, эта рубрика характеризовалась следующими особенностями: «Здесь печатались очерки, материалы информационно-аналитического характера, рецензии на литературные новинки и театральные спектакли, что в целом соответствовало одной из важнейших задач программы “большого издания”: общественному просвещению и воспитанию читателя» (Уртминцева, 2015, с. 190). Традиционная для печати этого периода рубрика «Маленький фельетон» содержала зарисовки из жизни Нижнего Новгорода, провинциальные бытовые картинки и подписывалась астрономом «* *», под которым скрывалось имя одного из сотрудников газеты: Е. М. Ещина, Н. П. Ашешова или С. Д. Протопопова. В октябре 1898 года к ним присоединился и Горький. Кстати, раздражение писателя, осязаемое в цитированном выше письме Батюшкову, может быть отчасти связано с принятой в газете анонимностью фельетонов. Имя Горького прогремело на всю страну, и возвращение к работе такого рода было существенным шагом назад.

Факт работы Горького в рубрике «Маленький фельетон» «Нижегородского листка» подтверждается различными источниками. Так, сам писатель сообщил С. Я. Елпатьевскому в середине октября 1898 года: «Сейчас я делаю долги и ежедневные фельетоны в “Листке”» (Горький, 1997, с. 279). Наконец, совершенно бесспорное утверждение обнаруживается в письме С. Д. Протопопова В. Г. Короленко от декабря 1898 года: «В Алжире я читал “Нижегородский листок”. “Маленький фельетон” пишет Алексей Максимович и пишет, по-моему, неважно» (Протопопов, 1898). Надо отметить, что Горький и раньше, еще 8 июня 1896 года, публиковался в этой анонимной рубрике, и через много лет он подтвердил свое авторство в письме биографу И. А. Груздеву: «Штучку эту писал я, дорогой Илья Александрович. Молодой был тогда, бойкий» (Горький, 2017, с. 344). При этом в известных библиографиях произведений М. Горького или в четырехтомной «Летописи жизни и творчества

А. М. Горького» эти тексты не значились, а в горьковедческой литературе этот биографический сюжет не обсуждался.

Впервые эту текстологическую проблему горьковедения обозначила на рубеже 1980–1990-х годов М. Г. Петрова, редактор одного из томов Полного собрания сочинений писателя. Опираясь на материалы архивов М. Горького и В. Г. Короленко, в цикле научных статей она последовательно доказывала, что Горький осенью 1898 года, с 17 октября по 29 ноября, *ежедневно* печатался в разделе «Маленький фельетон» (Петрова, 1986, 1989). Продолжив свое исследование, Петрова в 1992 году выдвинула новое предположение: эпизодически Горький начал печататься в этой рубрике уже в августе 1898 года (Петрова, 1992, с. 6). В «Литературной газете» был републикован очерк «О самокате» (Петрова, 1992, с. 6), напечатанный без подписи в «Нижегородском листке» 14 августа 1898 года (Горький, 1898) и убедительно атрибутированный Петровой как горьковский на основании биографических мотивов и стилистических особенностей. Таким образом, исследовательнице удалось выявить более 30 публицистических текстов Горького, не входивших в прежние библиографии (Петрова, 1989, с. 19–62).

Однако еще раньше, в 1951 году, предположение о наличии горьковских текстов среди «Маленьких фельетонов» этого периода высказал киновед В. Е. Вишневский (Вишневский, 1951, с. 30). В «Нижегородском листке» за 25 августа 1898 года он обнаружил небольшую неподписанную статью о кинематографе (Маленький фельетон, 1898) и связал ее с теми, что были напечатаны Горьким в газетах «Нижегородский листок» (Горький, 1896а) и «Одесские новости» (Горький, 1896б) во время проведения Всероссийской выставки 1896 года. Однако само исследование, приведшее Вишневского к таким выводам, не было обнародовано, читателю предлагалось верить на слово.

Между тем исследование комплекса киноведческих текстов Горького 1896–1898 годов представляется чрезвычайно важным, поскольку они давно стали частью мировой культурной парадигмы. Это подтверждается неоднократным обращением к данным статьям российских и зарубежных ученых. Горьковские очерки о кино изучали В. Е. Вишневский (Вишневский, 1932), И. В. Вайсфельд (Вайсфельд, 1961), Ю. В. Цивьян (Цивьян, 1991, с. 178–179). Анализируя первые годы бытования кинематографа, о социально-политической позиции в текстах Горького писал Э. Ганератни (Guneratne, 1998). Т. Ганнинг обращал внимание на танатологическую природу образов, создаваемых Горьким в этих очерках (Gunning, 2000). Позднее подобные мотивы были описаны в труде «Spectacle of the real» («Изображая реальность») под редакцией Дж. Кинга (Spectacle of the real, 2005). Французская исследовательница В. Познер также произвела комплексный анализ очерков (Pozner, 2006), осуществила научный перевод горьковских текстов на французский язык и в 2023 году опубликовала подготовленные материалы в монографии «Gorki au cinématographe» («Горький

и кинематограф») (Pozner, 2023). В качестве исторического источника о технической составляющей первых киносеансов рассматривают очерки Горького С. Идальго и Л. Пеллетье (Hidalgo, Pelletier, 2017).

Как известно, Горький присутствовал на одном из первых нижегородских киносеансов 29 июня 1896 года (об установлении этой даты см.: (Плотникова, 2018, с. 8)). Первый очерк об этом был напечатан 4 июля 1896 года в «Нижегородском листке» (№ 182) в цикле «Беглые заметки» под псевдонимом I. M. Pacatus (*лат.* «немирный») (Горький, 1896а), а через два дня, 6 июля, — второй — в «Одесских новостях» (№ 3681) в рубрике «С Всероссийской ярмарки» под криптонимом А. П-в (Горький, 1896б). Следуя своему долгу корреспондента, Горький передает фактическую сторону события, дает представление о техническом устройстве новинки и перечисляет увиденные им ленты: «Улица в Париже» напоминает ему гравюры или картины, «Прибытие поезда на вокзал Ла-Сьота» заставляет публику волноваться — она опасается движущегося локомотива. «Выход рабочих с фабрики» и «Семейный завтрак» кажутся автору неуместно контрастирующими с рестораном Омона, где они демонстрируются. Незамысловатые сюжеты первых лент Люмьеров описаны Горьким подробно, с документальной точностью.

Однако главное, что делает Горький в этих двух очерках, — он создает эмоциональное представление о переживании, испытанном при просмотре. Он сразу заявляет: «Впечатление, производимое ими (фильмами. — А. П.), настолько необычно, так оригинально и сложно, что едва ли мне удастся передать его со всеми нюансами» (Горький, 1896а). Горький называет «чудо Люмьера» «царством теней», и его описание полно inferнальных, мрачных мотивов, мир на экране подобен загробному, отсутствие звука также напоминает образы древнегреческой мифологии: «Безмолвно колеблется под ветром пепельно-серая листва дерев, беззвучно скользят по серой земле серые, теневые фигуры людей, точно проклятые проклятием молчания и жестоко наказанные тем, что у них отняли все цвета, все краски жизни» (Горький, 1896а). Мотив смерти усиливается многократным умножением ассоциативной цепочки. Перечислим лексические конструкции в двух указанных очерках, работающие на этот образ: тени, проклятие, жестоко наказанные, привидения, сон, колдовство, люди умерли, обречены, вечно, предупреждение, мрачный смысл, щемящий душу тоской, сознание гаснет и мутится, жутко, веет холодом, пепел и др. Как видим, такой насыщенный семантический ряд действительно создает тотально мрачное ощущение.

Киноочерки Горького отличаются выраженной социальной проблематикой. Он неоднократно обращает внимание на колоссальный контраст между тем, что он видит на экране и в зрительном зале. Например, в ленте «Выход рабочих с фабрики» — веселые работницы, закончившие трудовой день, в зале — несчастные женщины, вынужденные искать общества мужчин в ресторане «Театр-Паризьен»: «Толпа живых, подвижных, весело хохочущих женщин

выступает из широких ворот, разбегается по экрану и исчезает. Все они такие милые, с такими скромными, облагороженными трудом живыми личиками. А на них из тьмы комнаты смотрят их землячки, интенсивно веселые, неестественно шумные, экстравагантно одетые, немножко подкрашенные и не способные понять своих лионских землячек» (Горький, 1896б). Еще бóльшую неуместность Горький находит в демонстрации фильма «Семейный завтрак», в котором была изображена «идиллия в трех лицах»: «Молодые супруги и толстый их первенец завтракают. Они оба такие влюбленные, милые, веселые, счастливые, а бебе — такой забавный. Картина производит такое хорошее, мягкое впечатление» (Горький, 1896а). «Место ли этой семейной картине у Омона?» — вопрошает автор читателя. Этот конфликт получает художественное развитие в первом в истории художественном произведении на тему кино — рассказе Горького «Отомстил...».

Горький показал два пути, два варианта развития кинематографа. Первый — путь социально важного явления, имеющего просветительскую функцию: «Я не представляю научного значения изобретения Люмьера, но оно, несомненно, есть, и его наверное возможно применить к общей задаче науки, к усовершенствованию жизни человека, к развитию его ума» (Горький, 1896а). Второй, более вероятный, по предположению писателя, — путь развлекательного средства, обращающегося к самым низменным желаниям человека: «Дадут, например, картину “Она раздевается”, или “Акулина, выходящая из ванны”, или “Она надевает чулки”. Можно также сфотографировать бой канавинского мужа с своей женой и дать публике под названием “Прелести семейной жизни”» (Горький, 1896а). Интересно, что в первых программах Люмьеров не было подобных эротических лент, но художественная прозорливость Горького позволила ему угадать саму природу зарождающегося нового искусства, которую впоследствии исследователи назвали вуайеристической (Левицки, 2018; Эльзесер, Хагенер, 2016). «Эротические аллюзии с самого начала были неотъемлемой частью кинозрелища и кинематографа, — отмечает польский исследователь А. Левицки, — кино аттракционов рассматривало именно секс как приманку, которая должна была привлечь публику в кинозалы и к объективам кинетоскопов» (Левицки, 2018, с. 165). Более того, в приведенной цитате Горький практически описал еще не существующие фильмы Э. Пиру «В ванной комнате» (1896) и Ж. Мельеса «После бала» (1897).

Кратко охарактеризовав известные очерки М. Горького о кинематографе, вернемся к «Маленькому фельетону» от 25 августа 1898 года и прибегнем к комплексному проблемно-тематическому и семантико-стилистическому анализу, чтобы определить авторство этих текстов.

«Маленький фельетон» в № 232 «Нижегородского листка» состоит из трех частей. В первом фрагменте рассказывается о планах строительства постоянного моста через Оку вместо плашкоутного, который устраивался каждый год к ярмарке, и о конфликте между городским и ярмарочным начальством

по этому поводу. Текст написан сухим языком, избыточным канцеляризмами и сложными конструкциями: «Мы указывали, что городское управление, проектируя установить сбор за проход и проезд по мосту для покрытия процентов и погашения предполагаемого займа на постройку моста, исключило ярмарочное время с 15 июля по 10 сентября из времени взимания этого сбора» (Маленький фельетон, 1898). Частный вопрос, хоть и очень важный для города, не выходит за пределы интересов Нижнего Новгорода, фельетон остается корреспонденцией.

Совершенно иное впечатление вызывает второй фрагмент, где изображается лотерея в пассаже Главного ярмарочного дома. Описывается общая обстановка («тесно и душно было на славу»), толкотня и хаос во время покупки билетов («О каком-либо порядке — не было и речи. Давили друг друга, пищали, кричали, ругались и наваливали свои рубли и четвертаки с презрением поразительным»), азарт и разочарование людей, «обуянных жадной, но призрачной надеждой выиграть за рубль серебряный самовар» (Маленький фельетон, 1898). Возникают яркие, конкретные и узнаваемые типические образы: «солидная дама купеческой конструкции», выигравшая не нужный ей элемент мужской одежды, рассерженный «сударь», которому «за рубль достался бумажный рак» и «оскорбленный сим искатель счастья разорвал его и растоптал ногами». В финале фрагмента о лотерее повествование выходит на обобщающий, философский уровень: «И вид человеческой алчности невольно возбуждал старую мысль о воспитательном значении всех этих лотерей, возбуждающих такие грубые и низкие инстинкты» (Маленький фельетон, 1898). По похожему принципу: описание конкретной ситуации — изображение типов — философское рассуждение — были построены многие очерки Горького, написанные в период Всероссийской выставки, атрибуция которых не вызывает сомнений.

Третий фрагмент, посвященный кинематографу, начинается с иронического восклицания: «А курилка все-таки жив!» Курилкой назван не собственно кинематограф, а место, где раньше располагался ресторан Омона, и сам тип подобных развлечений. В 1897 году нижегородским губернатором стал П. Ф. Унтербергер, который изменил порядки на ярмарке, в том числе запретил рестораны с «кабинетами», существенно сократив возможности теневой проституции, которой так возмущался Горький в «выставочных» очерках. «Хотя на месте, где в прошлом году подвизались звезды Омона, и возник ныне некий скучнейший “электрический театр”, — однако, дух Омона по-прежнему витает в месте бывшего торжества своего» (Маленький фельетон, 1898). Имя ресторатора появляется в небольшой заметке трижды, в финале автор вспоминает, что он был кучером генерала Буадефра, французского аристократа, некоторое время жившего в России. Эти же сведения (впрочем, исторически неверные) Горький сообщал в том самом очерке о «кинематографе» «С Всероссийской выставки», напечатанном в «Одесских новостях» 6 июля 1896 года. В похожем

контексте он вспоминает Омона и в очерке от 25 ноября 1898 года, атрибутированном М. Г. Петровой: «Выгнали Омона с его отвратительным вертепом, — на его месте выросло другое учреждение того же пошиба, но все же приносившее меньше вреда, чем Омон» (Петрова, 1989, с. 51).

Новое учреждение приносит, по мнению автора, «меньше вреда», поскольку там больше не выступают реальные женщины на эстраде, но показываются кинематографические ленты сомнительного содержания: «В 9 и 11 часов показывают картины “для взрослых”... Первая картина для взрослых изображает кадрили, которую исполняют дамы в панталонах. Вторая картина — “Канкан”. Третья — дама, которая раздевается и садится в ванну. Четвертая — художник рисует с натуры, а натуру изображает тоже дама и, конечно, в натуральном виде. Она делает такие движения ногами, которых и канкан не допускает. Потом следует “Свадебная ночь”... Содержание этой картины неопишимо, но она больше всего нравится публике. Публика даже гогочет от восторга, гогочет и кричит: “Еще! Ма-ало!” Хотя все эти картины — лишь тени безмолвные, но это, несомненно, тени былого, омонистого прошлого. И являясь пред публикой, они воскрешают память о том, что когда-то, на этом самом месте, показывалось живое тело, которое не только двигалось, но и распевало разные циничные песни... По всей вероятности, картины эти поставлены предпринимателем по инициативе авторов знаменитой петиции о возвращении арфисток и поставлены с целью не дать забыть ярмарочной публике о том, как хорошо было жить во время оно и как бы хорошо вернуть назад это прошлое!» (Маленький фельетон, 1898). В этом фрагменте обнаруживаются тематические и текстуальные совпадения с очерками Горького о кино в 1896 году: эротизм раннего кино и предсказанное писателем усиление этой тенденции, описание реакции публики, превращение имени Омона в нарицательное («омонистое прошлое»), упоминание «циничных песен» и «арфисток», которых некоторым посетителям не хватает на ярмарке.

Стилистические и синтаксические особенности второго и третьего фрагментов тоже вызывают в памяти горьковские тексты. М. Г. Петрова при анализе выявленных ею фельетонов выделяла следующие признаки: наличие церковнославянизмов, употребляемых для создания иронического эффекта, употребление кратких форм «чтоб», «пред», частое использование тире как авторского знака. Мы обнаруживаем все перечисленные особенности: «проверка приняла вид отделения *овец от козлиц*», «являясь *пред* публикой», многочисленные авторские тире и многоточия. Следует также отметить синтаксическую инверсию, которая неоднократно встречается во втором и третьем фрагментах («с презрением поразительным», «тени безмолвные»). Этот прием характерен для публицистических текстов Горького иронического модуса, мы видим его, например, в заметке «Журнал для всех» (1898) («...издание, которое на первых порах невольно вызывает *мысли подозрительные и скептические*») или «Ванькина литература» (1899) («Это происходило в тридцатых годах,

и с той поры, как это ведомо *всем, арифметику знающим*, прошло лет шестьдесят») (курсив мой. — *А. П.*) (Горький, 1953, с. 285, 287).

Говоря о частных вопросах нижегородской жизни, автор второй и третьей частей «Маленького фельетона» выходит на более высокий уровень обобщения и рассуждает о человечестве в целом, о его свойствах, привычках и пристрастиях. Такое укрупнение темы характерно для публицистического таланта Горького, который всегда находил возможность расширить тематические границы и даже в обычных кратких библиографических заметках решал «задачи, выходящие за рамки простого информирования о состоянии книжного рынка» (Лаптенков, 2022, с. 140): воспитание культурного читателя, характеристика литературной ситуации, определение социальных ориентиров книгоиздателей и их ответственности перед народом.

Обнаруживаются также прямые текстуальные совпадения третьей части «Маленького фельетона» с художественными произведениями М. Горького — рассказом «Фарфоровая свинья», опубликованным в «Нижегородском листке» 25 декабря 1898 года (№ 354). Сюжет рассказа связан с наступлением нового 1899 года и начинается с фантастического допущения. В новогоднюю ночь в темной комнате оживают фигурки на каминной полке: фарфоровая свинья, бронзовый Меркурий, гипсовый бюст Гейне, чертик из папье-маше. Свинья объясняет свою жизненную философию: «Что такое счастье? Довольство собой... и ничто иное... <...> мы, прежде всего, убеждены в пользе и необходимости хорошего питания. <...> Следующее за питанием место нужно отдать идеям... <...> И вот что особенно важно и требует много вкуса и ума — это уметь выбирать хорошие, удобные идеи... <...> нужно стараться иметь идеи при себе, но отнюдь не в себе, — к сожалению, это не всем доступно... да» (Горький, 1969, с. 480–481). Позиция фарфоровой свиньи — философия мещанства, ненавидимого Горьким пассивного отношения к жизни. Но фигурки вынуждены смолкнуть, поскольку в комнату входит человек. Он подозрительно похож по описанию на фарфоровую свинью: «...человек, вошедший в кабинет, был такой толстенький, румяный, и он, очевидно, только что покушал и музыкально рыгал» (Горький, 1969, с. 483). Финал рассказа — это тихий монолог нетрезвого хозяина кабинета, где формулируется его жизненная позиция, сходная с философией свиньи: «И — не лю...блю п'си-мистов!.. Что т-такое? Р-раз...ве ж-жизнь? п'лха? Пу-устяки-и! Мы встр'чаем последний год столетия... та-ак сказать... с нау-укой в руках... со... со... свет-чем науки... Л-лучи Рен...тгена... жид...кий воздух, синематогр-графф... какие картинки! Особенно к-когда она, ш-шельма, садится в ванну... мм... хе, хе, хе! И говорят — жизнь идет м-мерзко? Кто говорит? Кто-о это говорит?... А! я знаю!.. это говорит Филипп Федорович!.. А отчего Филипп Фед...рвич говорит — жизнь п'лха? Оттого, что он имеет плохой желу-удок и не... и не... получил к рождеству награды... ясно-о!» (Горький, 1969, с. 483). Горький здесь ставит важную проблему: в руках людей, исповедующих «мещанский» образ мысли,

новейшие изобретения (лучи рентгена и синематограф) служат не улучшению жизни людей, не возвышению их, а сосредоточению на низменных страстях, на обжорстве и пошлости.

Заключение

Проведенное исследование позволяет со значительной долей уверенности утверждать, что первый фрагмент «Маленького фельетона» тематически, композиционно и стилистически существенно отличается от второго и третьего, которые явно написаны одним человеком. Можно предположить, что первая часть написана редактором «Нижегородского листка» Е. М. Ещиным. Наш вывод подкрепляется и замечанием М. Г. Петровой: «<Горький> не был единственным автором этого раздела. Иногда его заменял Ещин, а иногда они писали одновременно, ибо “Маленький фельетон” составлялся, как правило, из нескольких главок на разные темы» (Петрова, 1986, с. 5). «Судя по всему, — добавляет исследовательница в другой статье, — Ещин тянул в сторону муниципальных проблем и городской злобы дня, а когда Горький не видел здесь “материала подходящего”, то сам писал на эти темы дополнительные главки в “Маленький фельетон”» (Петрова, 1989, с. 76). Именно такую ситуацию мы видим в анализируемом тексте. Второй и третий фрагменты «Маленького фельетона», посвященные ярмарочной лотерее и кинематографу, можно с большой долей уверенности отнести к авторству Горького, что подтверждается комплексным анализом проблемно-тематических доминант текста и его стилистических особенностей.

Атрибуция художественных и публицистических текстов русских писателей, анонимных или подписанных малоизвестными псевдонимами, представляет собой особую текстологическую проблему. Для установления авторства всегда необходимо восстановить биографический контекст жизни писателя, привлекая обширный комплекс мемуарно-эпистолярных документов, провести тематико-стилистическое исследование и включить обретенный текст в общий контекст творчества писателя.

Список источников

1. Терехина, В. Н. (2022). Неизвестные инскрипты Владимира Маяковского: проблема атрибуции. *Русистика без границ*, 6(3), 35–40.
2. Захарова, О. В. (2021). Атрибуция в зеркале статистики: анонимные статьи в журналах братьев Достоевских «Время» и «Эпоха». *Неизвестный Достоевский*, 8(2), 81–106. <https://doi.org/10.15393/j10.art.2021.5481>
3. Зубков, К. И. (2021). Ф. Горбунов — сотрудник журнала «Время» (об одной заметке, приписываемой Достоевскому). *Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка*, 80(3), 87–92. <https://doi.org/10.31857/S241377150015627-2>
4. Горький, М. (2017). *Беглые заметки: Нижегородская публицистика Максима Горького*. М. Г. Уртминцева, & П. Е. Янина (Ред.). БегемотНН.

5. Уртминцева, М. Г. (2018). Псевдоним в публицистике М. Горького (по неопубликованным материалам газеты «Нижегородский листок» (1898–1901 гг.)). В *Мировое значение творчества М. Горького* (с. 163–169). Бегемот-НН.
6. Горький, М. (1997). *Полное собрание сочинений. Письма: в 24 т. Т. 1.* 1888–1899. Наука.
7. Богданович, А. Е. (1898). Письмо Волжиной А. П. *Архив А. М. Горького (ИМЛИ РАН). ФЕП-Волж-2-1-26.*
8. Уртминцева, М. Г. (2015). «Маленький фельетон» на страницах газеты «Нижегородский листок»: проблематика и поэтика (1895–1896 гг.). *Нижегородский текст русской словесности* (с. 189–196). Бегемот-НН.
9. Протопопов, С. Д. (1898). Письмо В. Г. Короленко. РО РГБ. Ф. 135 (В. Г. Короленко). Разд. II. Карт. 32. Ед. хр. 25. Л. 17.
10. Горький, М. (2017). *Полное собрание сочинений. Письма: в 24 т. Т. 19.* Апрель 1929 – июль 1930. Наука.
11. Петрова, М. Г. (1986). «Писатель должен быть пророком...»: неизвестный цикл фельетонов молодого М. Горького. *Литературная газета*, 2, 8 января, 5.
12. Петрова, М. Г. (1989). Горький М. «Маленький фельетон» — «Нижегородский листок», 1898. Неизвестный цикл фельетонов Горького. История находки и проблемы атрибуции. В Б. А. Бялик (Ред.). *Горький и его эпоха. Вып. 1*, (19–77). Наследие.
13. Петрова, М. Г. (1992). Потерянный Горький. *Литературная газета*, 29, 15 июля, 6.
14. [Горький, М.]. (1898). О самокате. *Нижегородский листок*, 221, 14 августа.
15. Вишневский, В. Е. (1951). Горький о кино. *Искусство кино*, 1, 30–31.
16. [Горький, М.] I. M. Pacatus. (1896a). Беглые заметки. *Нижегородский листок*, 182, 4 июля.
17. [Горький, М.] А. П.-в. (1896b). С Всероссийской выставки. *Одесские новости*, 3681, 6 июля.
18. Вишневский, В. Е. (1932). Максим Горький и кино (по материалам Историко-архивного кабинета НИКФИ). *Пролетарское кино*, 19/20, 17–25.
19. Вайсфельд, И. В. (1961). *Мастерство киносценариста*. Советский писатель.
20. Цивьян, Ю. В. (1991). *Историческая рецепция кино. Кинематограф в России 1896–1930 гг.* Зинатне.
21. Guneratne, Anthony R. (1998). The birth of a new realism: photography, painting and the advent of documentary cinema. *Film, Photography and Television*, 10(2), 165–187.
22. Gunning, T. (2000). «Animated pictures»: tales of cinema's forgotten future, after 100 years of films. In C. Gledhill, L. Williams (Eds.) *Reinventing Film Studies* (pp. 316–331). Oxford University Press.
23. *Spectacle of the real: from Hollywood to reality TV and beyond.* (2005). Geoff King (Ed.). Intellect Books.
24. Pozner, V. (2006). Gorki au cinématographe: «J'étais hier au royaume des ombres...». *1895. Mille huit cent quatre-vingt-quinze*, 50, 89–113. <https://doi.org/10.4000/1895.1232>
25. Pozner, V. (2023). *Gorki au cinématographe*. AFRHS.
26. Hidalgo, S., & Pelletier, L. (2017). Le mystère du «grand tableau gris»: l'animation des images fixes dans les premières projections cinématographiques. *1895. Mille huit cent quatre-vingt-quinze*, 82, 86–105. <https://doi.org/10.4000/1895.5374>
27. Плотникова, А. Г. (2018). М. Горький и кинематограф. ИМЛИ РАН.

28. Левицки, А. (2018). *Десятая муза. Кинематограф как новая форма искусства. Эротизм в кино XIX–XX веков*. Гуманитарный центр.
29. Эльзессер, Т., & Хагенер, М. (2016). *Теория кино. Глаз, эмоции, тело*. Сеанс.
30. Маленький фельетон. (1898). *Нижегородский листок*, 232, 25 августа.
31. Горький, М. (1953). Собрание сочинений: в 30 т. Т. 23: Статьи 1895–1906. Государственное издательство художественной литературы.
32. Лаптенков, В. Г. (2022). Жанровая специфика библиографической заметки в публицистике М. Горького (на материале газеты «Нижегородский листок» 1898–1899 гг.). *Ученые записки Орловского государственного университета*, 4(97), 140–143.
33. Горький, М. (1969). Полное собрание сочинений. Художественные произведения: в 25 т. Т. 4. Наука.

References

1. Terekhina, V. N. (2022). Unknown scripts by Vladimir Mayakovsky: the problem of attribution. *Rusistika bez granic*, 6(3), 35–40. (In Russ.).
2. Zaharova, O. V. (2021). Attribution in the mirror of statistics: anonymous articles in the magazines of the Dostoevsky brothers «Time» and «Epoch». *Neizvestnyj Dostoevskij*, 8(2), 81–106. (In Russ.). <https://doi.org/10.15393/j10.art.2021.5481>
3. Zubkov, K. I. (2021). F. Gorbunov — employee of the magazine «Time» (about one note attributed to Dostoevsky). *The Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language*, 80, 3, 87–92. (In Russ.). <https://doi.org/10.31857/S241377150015627-2>
4. Gor'kij, M. (2017). *Quick Notes: Nizhny Novgorod journalism of Maxim Gorky*. M. G. Urtminceva, P. E. Yanina (Eds.). BegemotNN. (In Russ.).
5. Urtminceva, M. G. (2018). Pseudonym in M. Gorky's journalism (based on unpublished materials from the newspaper «Nizhegorodskij listok» (1898–1901 gg.)). In *The global significance of M. Gorky's work* (pp. 163–169). BegemotNN. (In Russ.).
6. Gor'kij, M. (1997). *Complete collection of Opus*. Letters: in 24 vols. Vol. 1. 1888–1899. Nauka. (In Russ.).
7. Bogdanovich, A. E. (1898). Letter for Volzhina A. P. *Arhiv A. M. Gor'kogo (IMLI RAN)*. *FEP-Volzh-2-1-26*. (In Russ.).
8. Urtminceva, M. G. (2015). «Little feuilleton» on the pages of the newspaper «Nizhegorodskij listok»: problematics and poetics (1895–1896 gg.). In *Nizhny Novgorod text of Russian literature* (pp. 189–196). BegemotNN. (In Russ.).
9. Protopopov, S. D. (1898). Pis'mo V. G. Korolenko. *RO RGB*. F. 135 (V. G. Korolenko). Sec. II. Kart. 32. Units hr. 25. L. 17. (In Russ.).
10. Gor'kij, M. (2017). *Complete collection of Opus*. Letters: in 24 vols. Vol. 19. April 1929 – July 1930. Nauka. (In Russ.).
11. Petrova, M. G. (1986). «A writer must be a prophet...»: an unknown cycle of feuilletons by the young M. Gorky. *Literaturnaya gazeta*, 2, 8 January, 5. (In Russ.).
12. Petrova, M. G. (1989). Gor'kij M. Gorky M. «Little feuilleton» — «Nizhegorodskij listok», 1898. An unknown cycle of Gorky's feuilletons. History of the discovery and problems of attribution. In B. A. Byalik (Ed.). *Gorky and his era. Issue 1*, (19–77). Nasledie. (In Russ.).
13. Petrova, M. G. (1992). Lost Gorky. *Literaturnaya gazeta*, 29, 15 July, 6. (In Russ.).
14. [Gor'kij, M.]. (1898a). About samokat. *Nizhegorodskij listok*, 221, 14 August. (In Russ.).
15. Vishnevskij, V. E. (1951). Gorky about cinema. *Iskusstvo kino*, 1, 30–31. (In Russ.).

16. [Gor'kij, M.] I. M. Pacatus (1896a). Quick Notes. *Nizhegorodskij listok*, 182, 4 July. (In Russ.).
17. [Gor'kij, M.] A. P-v. (1896b). From the All-Russian exhibition. *Odesskie novosti*, 3681, 6 July. (In Russ.).
18. Vishnevskij, V. E. (1932). Maxim Gorky and cinema (based on materials from the Historical and Archival Office of NIKFI. *Proletarskoe kino*, 19/20, 17–25. (In Russ.).
19. Vajsfel'd, I. V. (1961). *The skill of a film playwright*. Sovetskij pisatel'. (In Russ.).
20. Civ'yan, Yu. V. (1991). *Historical reception of cinema. Cinema in Russia 1896–1930*. Zinatne. (In Russ.).
21. Guneratne, Anthony R. (1998). The birth of a new realism: photography, painting and the advent of documentary cinema. *Film, Photography and Television*, 10(2), 165–187.
22. Gunning, T. (2000). «Animated pictures»: tales of cinema's forgotten future, after 100 years of films. In C. Gledhill, L. Williams (Eds.) *Reinventing Film Studies* (pp. 316–331). Oxford University Press.
23. *Spectacle of the real: from Hollywood to reality TV and beyond* (2005). Geoff King (Ed.). Intellect Books.
24. Pozner, V. (2006). Gorki au cinématographe: «J'étais hier au royaume des ombres...». *1895. Mille huit cent quatre-vingt-quinze*, 50, 89–113. <https://doi.org/10.4000/1895.1232>
25. Pozner, V. (2023). *Gorki au cinématographe*. AFRHS.
26. Hidalgo, S., & Pelletier, L. (2017). Le mystère du «grand tableau gris»: l'animation des images fixes dans les premières projections cinématographiques. *1895. Mille huit cent quatre-vingt-quinze*, 82, 86–105. <https://doi.org/10.4000/1895.5374>
27. Plotnikova, A. G. (2018). *M. Gorky and cinema*. IMLI RAS. (In Russ.).
28. Levicki, A. (2018). *The Tenth Muse. Cinematography as a new art form. Eroticism in cinema of the 19th–20th centuries*. Gumanitarnyj centr. (In Russ.).
29. El'zesser, T., & Hagener, M. (2016). *Film theory. Eye, emotions, body*. Seans. (In Russ.).
30. Little feuilleton. (1898). *Nizhegorodskij listok*, 232, 25 August. (In Russ.).
31. Gor'kij, M. (1953). *Collection of Opus: in 30 vols*. Vol. 23: Articles 1895–1906. Gosudarstvennoe izdatel'stvo hudozhestvennoj literatury. (In Russ.).
32. Laptencov, V. G. (2022). Genre specificity of bibliographic notes in M. Gorky's journalism (based on the newspaper «Nizhny Novgorod Listok», 1898–1899). *Scientific notes of Orel State University*, 4(97), 140–143. (In Russ.).
33. Gor'kij, M. (1969). *Complete collection of Opus*. Works of fiction: in 25 vols. Vol. 4. Nauka. (In Russ.).

Информация об авторе / Information about the author

Анастасия Геннадьевна Плотникова — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института мировой литературы имени А. М. Горького Российской академии наук.

Anastasia G. Plotnikova — PhD (Philology), Senior Researcher at the A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interest.